

Михайлов Григорий Петрович

Mikhailov Grigory Petrovich

аспирант Российского государственного
гуманитарного университетаPhD student, Russian State University
for the Humanities**АНТИЖЕРТВЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ
ХРИСТИАНСТВА В ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ
АНТРОПОЛОГИИ РЕНЕ ЖИРАРА****ANTI-SACRIFICIAL UNDERSTANDING OF
CHRISTIANITY IN THE FUNDAMENTAL
ANTHROPOLOGY OF RENÉ GIRARD****Аннотация:**

В работе представлены основные аспекты теории французского философа и литературоведа Рене Жирара (1923–2015), предлагающие неклассический подход к представлению феномена жертвы. Показано, что в рамках своего подхода Р. Жирар совершает радикальный отказ от понимания жертвы и жертвенности как мифологического явления культуры. Такой взгляд позволяет представить работу жертвенного механизма осознаваемой и подверженной общественному осуждению.

Ключевые слова:

Евангелия, жертва, козел отпущения, Рене Жирар, тексты гонений, философская антропология, французская философия, фундаментальная антропология.

Summary:

The paper represents main aspects of the theory of French philosopher and literary critic René Girard (1923–2015) and suggests non-classical approach to representation of the victim phenomenon. The article demonstrates that according to this approach Girard radically rejects the understanding of victim and victimhood in their capacities as mythological facts of culture. This opinion helps to render the work of the sacrificial mechanism as socially realizable and thus susceptible to social judgment.

Keywords:

Gospels, victim, scapegoat, René Girard, persecution texts, philosophical anthropology, French philosophy, fundamental anthropology.

Выдающийся философ Рене Жирар ставил перед собой цель – создать принципиально новую теорию религии. Одним из центральных понятий теории Р. Жирара оказывается насилие, от которого происходит сакральное. Само это насилие можно обнаружить повсюду, ни одно социальное явление немислимо без него. При этом жертвоприношение состоит в родстве с убийством и поддается игре замещений. Оно есть убийство, но не ближнего – в этом его «святость». Жертвоприношение открывает насилию, неизбежно возникающему между людьми, обходной путь, не позволяя начаться войне. Р. Жирар будет развивать эту основную идею на протяжении всей книги «Насилие и священное». Так, например, в ней говорится об аграрном жертвоприношении: «Когда пропадает согласие между людьми, то хотя и солнце светит, и дождь идет, как обычно, но поля обрабатываются хуже, а это отражается на урожаях» [1, с. 15].

Основная функция жертвоприношения – улаживание конфликтов, и существует оно в рамках ритуала. Пользуясь психоаналитической терминологией, реальное затушевывается посредством символического и воображаемого: «Верующие не осознают и не должны осознавать роль насилия» [2, с. 24]. Такое жертвоприношение призвано остановить кровную месть, представляющую угрозу для существования сообщества, и жертва в нем обычно выбирается «не из своих» (либо животное, либо пленник). Как пишет Р. Жирар, этим сообществам, которые находятся на грани вымирания из-за непрекращающейся вендетты, практически невозможно положить конец.

Одно из главных утверждений Р. Жирара состоит в том, что этот самый механизм избавления от внутриобщинного насилия посредством жертвоприношения способен давать сбои. И тогда вместо катартического снятия насилия оно только усиливает его импульсы. По мнению Р. Жирара, жертвенное насилие способно быть не только целительным средством, но и ядом, представляя собой своеобразный фармакон. Такой сбой Р. Жирар именует «кризисом жертвоприношения», где стираются все различия и все оказываются равны в борьбе всех против всех.

Без направления насилия в единое русло остановка становится невозможной, а спасти общество в состоянии теперь лишь жертва отпущения. После спонтанного единодушного убийства, по мнению Р. Жирара, все должны моментально «отрезветь», и всё, что перемешалось в итоге кризиса, возвращается на круги своя. Из объекта всеобщей ненависти жертва превращается в объект почитания, то есть становится практически богом. Такого рода сюжеты автор находит в мифологии различных народов.

Например, он ссылается на древнейшую форму арабского жертвоприношения, довольно обстоятельно описанную в работе М. Элиаде «Окультизм, колдовство и моды в культуре». Она состояла в том, что к собранному из камней жертвеннику привязывался верблюд, приносимый в жертву утренней звезде. Этот верблюд разрезался на куски, пожирался участниками ритуального

действия и в небольшой отрезок времени между восходом утренней звезды и ее скорым угасанием в лучах солнца был уже целиком съеден [3, с. 15].

Универсальность жертвенного механизма подтверждается не только всеобщей распространенностью мифов, отражающих жертвенный кризис, но и наличием в культурах так называемых «текстов гонений». Функционирование таких текстов, относящихся к «кровавому навету», автор поясняет извечным стремлением найти жертву отпущения в случае кризиса.

Таким образом, по Р. Жирару, «всякий религиозный ритуал происходит из жертвы отпущения, а все великие человеческие институты – религиозные и светские – происходят из ритуала» [4, с. 76]. Теория Р. Жирара, именуемая им самим как «фундаментальная антропология», в более обобщенном виде также преподносится в его последующей работе «Козел отпущения». Именно в ней развивается «нежертвенная» трактовка христианства, характерная для позднего периода творчества мыслителя. Сама уникальная роль евангельского Откровения в раскрытии жертвенного механизма является одним из центральных элементов теории Р. Жирара [5]. Он пишет: «Ничто в Евангелиях не говорит о том, что смерть Иисуса является жертвоприношением, какое бы определение (искупление, замещение и так далее) мы бы ни давали жертвоприношению. Ни в одном месте в евангельских текстах смерть Иисуса не названа жертвоприношением» [6, с. 193].

При этом смерть Иисуса рассматривается как спасение. Решение такого парадокса Р. Жирар видит в том обещании, которое дает Иисус, а именно «изречь сокровенное от создания мира» (Мф. 13:35 [7]). Жертвенный механизм есть то самое «сокровенное», то, что должно быть раскрыто в Откровении. Своей смертью на кресте Иисус избличает агрессию в человеке, его стремление везде найти козла отпущения.

В евангельских текстах сам жертвенный механизм присутствует там, где являет себя Сатана. Иисус может вычислять темных духов и изгонять их, то есть он видит механизм изнутри, зная, как его остановить. Любопытно и то, что такие эпитеты, приписываемые Дьяволу, как «Князь мира сего» и др., отражают природу Сатаны как миметического насилия.

По мнению Р. Жирара, это «антижертвенное» прочтение христианства уже на самых ранних этапах возникновения религии было подавлено традицией [8, с. 109]. А сама интерпретация христианства в «жертвенном» ключе сыграла в истории далеко не позитивную роль, поскольку отказ от жертвоприношения был преподнесен как запрет на разрешение кризисов путем жертвоприношения, раскрытый в своей сущности «жертвенный механизм» так и остался нераскрытым. Евхаристия, будучи бескровной, не выполняла и не могла выполнить подобную задачу. А невиданное доселе развитие «текстов гонений» («кровавый навет», «молот ведьм») явилось следствием развития этого процесса, породив множество различных форм психопатологии, а также ситуацию, несущую угрозу существованию человечества в целом в современном мире [9]. С одной стороны, в современном мире одновременно спасается больше жертв, чем в любом мире до него, с другой – при этом создается больше жертв, чем в любом мире до него, так как XX век – это не только самая масштабная война в истории, это и концлагеря с геноцидом, и ядерное оружие. И каждый день перед обществом появляются все новые и более жестокие угрозы [10].

«Официальную», воспитанную на позитивистских теориях антропологическую мысль Р. Жирар также считает наследием «жертвенного прочтения» христианства [11, с. 110]. Согласно его идеям, исследователи явно ошибаются, ставя своей целью традиционное объяснение христианства на основании мифов и ритуалов древних сообществ. Они заостряют внимание исключительно на моментах сходства между мифом и Евангелиями, тогда как принципиальные отличия просто отменяются. Р. Жирар, будучи убежден, что «исходя из мифа» понимание библейских текстов невозможно, предпочитает смотреть на миф через тексты Евангелий. Ученые прошлых лет довольствовались противоположным методом. Они считали, что предадут свое дело, пойдя в ином направлении, от Евангелий к мифу, потому опирались на миф. Р. Жирар, противопоставляя современную культуру традиционным обществам, в отличие от ряда других аналитиков современности не идеализирует последние. Несмотря на функционирование жертвенного механизма в традиционном обществе, современное общество, по мнению Р. Жирара, оказалось в куда менее выигрышном положении, ведь роль Евангелия изначально состояла в том, чтобы сделать жертвенный механизм осознанным [12, с. 112]. Но процесс этот, к сожалению, произошел не до конца вследствие «жертвенного прочтения» христианства. Бессознательный жертвенный механизм оказался, таким образом, вытесненным, но не преодоленным: насилие путем жертвоприношения отныне находится под запретом, но разрушительные импульсы так и не находят выхода.

Таким образом, библейские и евангельские тексты одни содержат в себе отказ от мифологической схемы. И хотя толпа в них мыслит и действует точно так же, как толпа в древнейших мифах, принципиальное отличие состоит в интерпретации. Если в мифах жертвы и правда совершали те преступления, в которых их обвиняли гонители, то в христианских священных писаниях толпа обвинялась в том, что преследовала невинную жертву. Р. Жирар отмечает: «Эти тексты порывают

с мифологией... они все сильнее отвергают сакральную амбивалентность, возвращают жертве ее человечность и разоблачают произвольность обращенного против нее насилия» [13, с. 170].

Ссылки:

1. Жирар Р. Насилие и священное. М., 2010.
2. Там же. С. 24.
3. Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. Киев ; М., 2002.
4. Жирар Р. Насилие и священное. С. 76.
5. Карелин В.М. Опыт демаскировки гонений // Философский журнал. 2011. № 2 (7). С. 157–166.
6. Жирар Р. Козел отпущения. М., 2010.
7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в Синодальном переводе с комментариями и приложениями. М., 2006.
8. Жирар Р. Я вижу Сатану, падающего, как молния. М., 2015.
9. Карелин В.М. Человек сталинской эпохи: антропология жертвы в свете современных теорий // Общество, государство, право. 2013. № 2.
10. Tincq H. 'What is Occurring Today is Mimetic Rivalry on a Planetary Scale': Rene Girard on September 11 // *Le Monde*. 2001. Nov. 6. (Transl. by J. Williams. Original title: "Ce qui se joue aujourd'hui est une rivalité mimétique à l'échelle planétaire").
11. Жирар Р. Я вижу Сатану ... С. 110.
12. Там же. С. 112.
13. Жирар Р. Козел отпущения. С. 170.

References:

- Eliade, M 2002, *Occultism, witchcraft and cultural fashions*, Kiev, Moscow, (in Russian).
Girard, R 2010a, *The scapegoat*, Moscow, (in Russian).
Girard, R 2010b, *Violence and the sacred*, Moscow, (in Russian).
Girard, R 2015, *I see Satan fall like lightning*, Moscow, (in Russian).
Karelin, VM 2011, 'The experience of unmasking persecution', *Filosofskiy zhurnal*, no. 2 (7), pp. 157-166, (in Russian).
Karelin, VM 2013, 'The man of the Stalin era: the anthropology of the victim in the context of modern theories', *Obshchestvo, gosudarstvo, pravo*, no. 2, (in Russian).
The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament in the Synodal translation with commentaries and attachments 2006, Moscow, (in Russian).
Tincq, H 2011, "What is Occurring Today is Mimetic Rivalry on a Planetary Scale": Rene Girard on September 11', *Le Monde*. Nov. 6. (Transl. by J. Williams. Original title: "Ce qui se joue aujourd'hui est une rivalité mimétique à l'échelle planétaire").